

Безымянную гору окружают порывы ветра, и невозможно разглядеть, что именно находится снаружи.

На вершине горы Линкао взял Рен Лингтинг. В конце концов, именно мастер секты, две большие рыжеволосые руки, и принес все то, в чем нуждался левый тринадцатый.

Не только лекарства, но даже медная печь для трупной крови, ключ к конденсации трупной крови в главном зале, была "украдена" гробом Рена.

"Ты уверен, что тебе нужно так много?"

Хотя Рен Линьси и смотрел на пилюлю, он всегда чувствовал, что что-то не так. Левая тринадцатая разграбила всю трупную кровь в медной печи, но трупную кровь в нижней половине горы Людао всю забрал Зуо тринадцатая.

"Конечно, неужели ты думаешь, что алхимия так хороша?"

"Мне еще нужно рафинировать пилюлю духа!"

Тринадцатый слева - полуправда, часть трупной крови используется для рафинирования Пилюли Духа Бессмертного, а тринадцатый слева требует ее. Какая прекрасная возможность для вора не уйти пустым.

"Тринадцатый слева, Бензонг верит в тебя!"

Рен Линцзы практиковал уже шестьсот лет, и впервые он взял на себя инициативу хорошо показать своего ученика. Это действительно не выход.

"Не волнуйся, это призрачная грива!"

"Хотя я не могу создать проклятие Мастера Секты, у меня все же есть способ заставить тебя выздороветь".

"Однако, государь, мы должны сказать "да", без сожалений!"

Когда имеешь дело с такими большими людьми, нужно быть осторожным на каждом шагу левее тринадцатого. Кто знает, каков нрав Рена после удаления призрачной гривы. Такие люди, как Секта Трупного Дао, не отличаются добротой.

"Бензонг знает!"

Рен Линьтин снова замолчал, сила проклятия в его теле снова стала сильной, и Рен Линьтин мог сопротивляться только силой призрачного гриба.

Печь для пилюль ревела, и тринадцатый слева тоже воспользовался моментом, чтобы начать рафинирование.

В горах нет солнца и луны, и на этот раз алхимия для тринадцатого слева далась нелегко.

Гуйсянь Баодань, есть слово бессмертие, которое уже другое. Если нет гриба-призрака, то тринадцатый слева вообще не может быть утонченным.

Но даже если и есть, царства тринадцатого слева сейчас недостаточно, и тринадцатый слева чувствует, что сердце и душа идут на убыль, а тело увядает.

"Учитель секты, одолжите свою душу, чтобы использовать её!"

У тринадцатого слева действительно не было выбора. Тринадцать слева разбили бесчисленное количество духовных камней в критический момент конденсации пилюль. Если бы эти духовные камни были заменены в другое время, их хватило бы тринадцатому слева, чтобы войти в состояние высококлассного мастера духа.

Но сейчас их можно использовать только для алхимии, а тринадцатый слева не может контролировать огонь души Юньцзи.

"Бум!"

У Рен Линьцзи не было выхода, поэтому ему пришлось слить своих духов воедино и передать их Цзо Тринадцатому, надеясь, что Цзо Тринадцатый сможет рафинироваться.

Призрачный гриб уже рафинируется, а над печью для пилюль - сильный призрак, и в то же время сказочный воздух туманен, а звук дороги подобен грому.

Рен Линьцзи тоже сидел, скрестив ноги, рядом с тринадцатым слева. Чтобы противостоять проклятию, он должен был помочь тринадцатому левше сделать алхимию. Рен Линьцзи не мог видеть это своими единственными глазами, и теперь он полностью превратился в шар из красных волос.

"Вау!"

Ужасающая волна воздуха вырвалась из тела Рен Линга, это была тысяча призраков, и Рен Линг вот-вот превратится в призрака.

"Держитесь!"

прорычали тринадцать слева. В этот критический момент тринадцати слева нечего было делать, и никто не мог остановить проклятие Цзецзсянь.

"Динь!"

Как раз когда гроб Рена не удержался, когда Гуйсянь Баодань уже собирался сгущаться, из пальцев тринадцатой правой руки слева вдруг раздался хрустящий звук. Это была капля крови, попавшая на золотую кость и бронзу.

"Что?"

Тринадцатый слева был ошеломлен, и в этот момент тринадцатый слева отчетливо почувствовал, как в пространстве бусинок крови захрустела грязь, и хрустальный гроб неожиданно вырвался из земли.

"Женский труп выходит?"

Разве он не безжизненный? Женский труп должен был выйти в самый опасный момент.

Тринадцатый слева очень хотел поклясться, но не было никакой возможности.

Хрустальный гроб вышел из грязи, и тринадцатый слева отчетливо ощутил лежащий внутри женский труп. Труп женщины был окутан туманом, а на хрустальном гробу отражался

ужасный свет.

"Что за **** она?"

Единственный тринадцатый леший мог быть уверен, что женский труп - это труп Ингоу, но этот труп не воскрес, а появляется странным образом неоднократно.

Таинственная сила появилась в правой руке тринадцатого слева, и золотая кость и бронза тоже зарычали, как бы подавляя эту таинственную силу.

Однако таинственная сила оказалась немного особенной, пройдя сквозь золотую кость и бронзу, и собралась в ладони тринадцатого левши.

"Проклятие или проклятие?"

Тринадцатый слева увидел, как его ладонь мгновенно превратилась в белые кости. Вы должны знать, насколько страшна плоть тринадцатого слева, но под силой этого проклятия плоть и кровь не могут быть восстановлены.

"Что!"

На этот раз я изменился на тринадцатого слева и закричал, что мне больно, обильно потея, а бело-костяная ладонь тринадцатого слева внезапно поднялась к рыжим волосам Рена.

"Бум!"

Сила проклятия вырвалась из ладони и появилась на теле Рен Линга.

Гроб Рена загрохотал, и три тысячи магических элементов разлетелись на куски. Бесчисленные красные волосы, казалось, были стимулированы, как щупальца, и начали ломаться.

Хотя красные волосы ломаются, это грива призрака, но их нельзя удалить.

Очарование шестисот лет культивации было разрушено проклятием.

Рен Лингтинг харкнул кровью, но глаза Рен Лингтинга наконец появились, вновь обретая ясность.

"Проклятие, сила проклятия в бессмертном трупе, не нарушай его!"

Рен Линьцзе тоже был ошеломлен, и если бы Дхарма исчезла, он бы снова усердно тренировался, пока его царство еще существовало.

"Мастер секты, Хун Фу Цитянь!"

Тринадцать лиц слева были все белые, и он тайно спрятал свою правую руку в спину. Тринадцатый слева также понял, что это был женский труп, спасающий гроб Рена, используя силу проклятия, чтобы отменить силу проклятия.

"Она также практиковала проклятие бессмертного дяди трупа?"

Левая Тринадцатая не могла не вздохнуть, возможно, говоря, что это магическое проклятие трупа исходило от женского трупа.

Проклятый женский труп? Кем же был этот женский труп до своей смерти, и какой секрет был у этого блуждающего трупа?

"Бум!"

Одна за другой молнии поднимались из воздуха, и Призрачная Бессмертная Пиллюля сгущалась. Из-за этого Рен Линьтингу не удалось найти кости тринадцатой правой руки. В это время Рен Линьтин подумал, что это лекарственная сила, исходящая от Пиллюли Призрачного Сяньбао, и снял проклятие.

"Тринадцатый слева, я могу спасти эту секту на этот раз, и эта секта определенно не забудет тебя!"

Рен Линцзы поклялся, что скоро увидит, как появится пиллюля сокровища призрачной феи.

"Вы - Суверен, все ученики должны делать".

Левый тринадцатый льстиво улыбнулся, а на последнем этапе Левый тринадцатый тайно достал трупную кровь и быстро восстановил свою правую руку. Как только Рен Линьши обнаружит проблему, толку не будет.

Хрустальный гроб в пространстве капель крови остался в грязи. Хаос снова окутал хрустальный гроб, из-за чего Цзо Тринадцатый не мог увидеть женский труп.

Но у Тринадцатого слева не было времени позаботиться об этом. Последний шаг, темно-золотая пиллюля, наконец, вышла из пиллюли Тайшань.

"Пиллюля сокровища призрака, успех!"

Тринадцатый слева зарычал и упал без сил, и тайком снова посмотрел на свою правую руку, наконец, это была не кость.

Рен Линьци получил Пиллюлю Бессмертного Призрака, и он смог ее убрать. В его теле мгновенно появилась пульсация, и рыжие волосы рассыпались там, где прошла пульсация.

Руки на плечах Рена также лишились рыжих волос. Это была женская рука, которая была чрезвычайно бледной, но левая тринадцатая была ошеломлена, потому что за рукой, наконец, появился особый труп.

"Труп тени? Или женский?"

Пожалуйста, соберите: (wuxiax.com) Роман о первом зомби - самое быстрое литературное обновление.

<http://tl.rulate.ru/book/81545/2563600>